

ДИСКУССИЯ О ЗЕМСКОМ СОБОРЕ В РУССКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ XIX в.

Саевская Мария Александровна, аспирант

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4

E-mail: masha-saevskaya@yandex.ru

Земские соборы допетровской Руси, увенчавшие развитую структуру земского самоуправления, стали символом русского традиционного народовластия. Стремившиеся к консервативному возрождению России, мыслители-славянофилы со второй половины XIX в. поднимают вопрос о возможности восстановления Земского собора, как совещательного органа при самодержавном монархе. Призыв к восстановлению традиционных форм общения царя и народа, символизирующих их историческое и нравственное единство, вызвал широкую дискуссию в консервативных кругах. Но, несмотря на то, что даже в среде высшей бюрократии нашелся отклик на эту идею, русское консервативное общество не пришло к консенсусу в вопросе о восстановлении древнего учреждения. Отсутствие сословного единства в обществе, многонациональный состав Российской империи, гипертрофированная роль дворянства в политической жизни страны, – всё это, по мнению некоторых славянофилов, создавало преграды для восстановления Земских соборов. С другой стороны, российские «охранители» опасались, что Земский собор может перерасти в парламент или даже в Учредительное собрание. И, все-таки, следует отметить значительный вклад, который внесли русские консерваторы, в первую очередь славянофилы, в изучение истории Земских соборов и их политического значения.

Ключевые слова: Земский собор, славянофилы, местное самоуправление, бюрократия, консерваторы, земская реформа, народное представительство, власть, земля, Древняя Русь

DISCUSSION ABOUT THE ZEMSKY SOBOR IN RUSSIAN CONSERVATIVE THOUGHT OF THE XIXTH CENTURY

Maria Alexandrovna S., postgraduate

bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: masha-saevskaya@yandex.ru

Zemsky sobor in Russia before Peter the Great, which topped the developed structure of Zemsky self-government, became a symbol of Russian traditional folk power. Seeking a conservative revival of Russia. Slavophiles thinkers from the second half of the 19th century raise the question of the possibility of restoring the Zemsky sobor as a deliberative body under an autocratic monarch. The call for the restoration of traditional forms of communication between the tsar and the people, symbolizing their historical and moral unity, has caused widespread debate in conservative circles. But despite the fact that even among the highest bureaucracy there was a response to this idea, the Russian conservative society did not reach a consensus on the restoration of the ancient institution. The absence of class unity in society, the multinational composition of the Russian Empire, the hypertrophic role of nobility in the political life of the country, all this, according to some Slavophiles, created obstacles for the restoration of the Zemsky sobor. On the other hand, Russian «guards» feared that Zemsky sobor could develop into Parliament or even into the Constituent Assembly. And yet, it should be noted that Russian conservatives, primarily Slavophiles, have made a significant contribution to the study of the history of the Zemsky sobor and political significance of this institute.

Keywords: Zemsky sobor, Slavophiles, local self-government, bureaucracy, conservatives, Zemsky reform, popular representation, power, land, ancient Russia

Консервативную дискуссию о земстве невозможно представить без рассмотрения важного и вместе с тем крайне неоднозначного вопроса о Земском соборе. По мнению ряда мыслителей, именно правильная организация Земского собора могла бы довести земскую реформу до логического завершения и создать настоящее народное представительство при подлинно самодержавном монархе. Идея сочетания сильного правителя, который прислушивается к мнению народа, должна была получить своё воплощение в древней русской форме принятия важнейших решений «советом всея земли».

Идеалами прошлого для славянофилов были: свобода выражения народного мнения, религиозность и соборность русского общества, его нравственное и политическое единство.

И формальным выражением этих черт стали Земские соборы. «В конечном счёте, с точки зрения Аксакова – пишут А. А. Ширинянец и А. В. Мыркова, – именно общинные начала русской жизни обуславливают самобытность и мирный – без революций, смут и переворотов – характер русской истории, огромную роль в ней “совещательного элемента”, выражающегося в речи, слове, совете, думе, соборе» [10, с. 123].

Земский собор – и как система выборов, и даже более – как символ традиционного, проверенного временем консенсуса между царём и всеми сословиями империи, – в XIX в. мог стать знаковым явлением в русской политической жизни, показав, что путь России не в следовании западным образцам, а в продолжении собственной традиции народного самодержавия.

В исследованиях славянофильского историка И. Д. Беляева показывалось, что Земские соборы выражали «голос всей Русской земли» и что в принятии решений «с одинаковым правом участвовали все сословия по выбору от городов и уездов» [4]. Беляев особо подчёркивал, что первый царь, Михаил Фёдорович, был избран собором, «состоявшим из представителей всех сословий от всех русских городов, которые были присланы по добровольному выбору местных земщин всей Русской земли». Эта всеобщность, всесословность, народность Земского собора была для славянофилов тем ориентиром, к которому нужно было стремиться России имперской.

Консервативные мыслители предлагали возродить Земский собор в XIX в. в виде всеобщего совещательного органа при самодержавном государе.

Член Русского собрания Г. А. Щечков, посвятивший этой проблеме специальный доклад, доказывал, что земские соборы, являясь идеальной формой взаимоотношений основных составляющих русской государственности – Православия и Самодержавия, не имели ничего общего с европейскими представительными органами: «Собор у нас не явился в замену или в ограничение единоличного правительства, подобно западным парламентам или генеральным штатам... но существовал искони рядом и во взаимопомощи с единоличною властью правителя» [11, с. 263].

Ту же мысль отстаивал А. А. Киреев в своём «Катехизисе славянофильского учения» (1896) и в брошюре «Россия в начале XX столетия» (1903). Он разъяснял: «Земский собор не имеет ничего общего с парламентом ни по составу, ни по способу созыва, ни по правам, ни по назначению!» [9, с. 270].

Подчёркивая народный, даже национальный характер Земских соборов, славянофилы особо утверждали, что Земский собор не ограничит монарха, а только поможет ему узнать настроения, чувства, мысли и желания народа. Донося своё мнение до царя, народ в первую очередь ищет не политических прав, а свободы внутренней жизни. «Передавая государственное правительству, – писал А. А. Киреев, – русский народ не остаётся, однако, безразличным к тому, что оно делает; он желает, чтобы правительство было сильно, но вместе с тем и солидарно с ним, чтобы оно понимало и осуществляло исторические его задачи» [7, с. 520].

Таким образом, концепция славянофилов сводилась к следующему: влияя на политику, общество вместе с тем не должно было претендовать на власть. Царь, в свою очередь, прислушиваясь к мнению народа, оставался вольным делать то, что считает нужным сам. Земский собор, в представлении славянофилов, оставался истинно русской, традиционной идеей и должен был противоречить бюрократизации Российской империи, с одной стороны, и отчуждению народа и общества от власти – с другой. И во власти нашёлся отклик на эту идею в виде проекта Земского собора, разработанного министром внутренних дел графом Н. П. Игнатьевым.

По проекту министра, Земский собор должен был состоять из трёх с лишним тысяч человек: крестьян, дворян, купцов, избранных на основе выборов общими избирательными съездами глав крестьянских семей, землевладельцев-помещиков и членов торговых гильдий. Планировалось участие в соборе и духовенства [6, с. 454–458].

По мнению Н. П. Игнатьева, созыв Земского собора позволил бы узнать истинное мнение народа по ряду важнейших вопросов земского самоуправления и местной жизни, изменил бы настроения общества в пользу государства и ослабил бы зависимость самодержавия от бюрократии. Однако в высших правительственных кругах проект Игнатьева не поддержали. Бывший министр внутренних дел и разработчик земской реформы П. А. Валуев назвал Собор «фантазией», великий князь Константин Николаевич – «говорильной дичью», а военный министр

Д. А. Милютин – «фарсом, холостым выстрелом». Александр III также не поддержал проект своего министра, сместив последнего с должности [5].

Земский собор был для славянофилов во многом идеалом единения царя и народа, который нужно было возродить не столько по форме, сколько по духу, по смыслу, по содержанию. Поэтому вопрос о возможности реального созыва собора представлялся зачастую довольно спорным.

Одним из аргументов против созыва Земского собора, выдвигаемых самими славянофилами, было утверждение о том, что верховная власть не в состоянии возродить истинную сущность Земских соборов. Так, А. С. Суворин считал, что император Александр III «сочувствовал идеалу самодержавия, стоящего в тесном единении с представителями народа», однако понимал, что министерство внутренних дел, взявшись за организацию Земского собора, испортит саму его идею. В подтверждение своей мысли Суворин приводил слова И. С. Аксакова, сказанные по поводу несостоявшегося Земского собора: «Скажите – слава Богу. Государь видит, что его правительство не знает сущности того, что предлагает, он не хочет комедии, в которую мог бы обратиться такой земской собор. Если б он собран был в предположенном виде, то самое это имя исчезло бы и прервана была бы связь с прошлым. Государь сохранил нам это учреждение для будущего» [12, с. 67].

Ещё К. С. Аксаков размышлял о созыве собора: «Из кого состоял бы он? Из дворян, купцов, мещан и крестьян. Но стоит написать имена этих сословий, чтобы почувствовать, как далеки они в настоящее время друг от друга, как мало единства между ними. На Земском соборе должен быть голос всей земли русской, а сословия дать теперь такого голоса не могут» [1, с. 249]. Следует отметить ещё одно обстоятельство, которое, по мнению Аксакова, мешало сделать Земский собор истинно народным учреждением. Проекты общеземского представительства разрабатывались именно в дворянских кругах, и предполагали преимущественно дворянское представительство. Впрочем, такая концепция земского представительства вовсе не импонировала славянофилам. Так, А. С. Суворин считал, что «земский собор не значит собор из земских собраний, из председателей земских управ и гласных», так как «земство имеет в себе до 70 процентов дворянства и не может, не имеет права считать себя выразительницей Империи» [12, с. 69].

У. Л. Макеева пишет: «Самарин опасался, как он выразился в письме Н. В. Ханькову, что «допотопные чудища всплыли бы на поверхность Земского собора». То есть он считал, что в таком учреждении могут получить преимущество круги консервативного дворянства, более всего заинтересованные в сохранении своих сословных привилегий» [8, с. 166].

Надо сказать, однако, что Самарин сомневался и в необходимости общенародного Земского собора. И здесь стоит отметить ещё одну, более сложную причину, уже не столько практического, сколько идейного характера, которая заставляла славянофилов сомневаться в целесообразности созыва Земского собора – это вопрос о разделении общественного, народного, земского и государственного. В случае с местным земским самоуправлением для славянофилов все было понятно: местные вопросы решала «земля», оставляя вопросы общегосударственного значения «государству». Но как было соблюсти эту и без того несколько условную границу в вопросе о земском представительстве?

В письме И. С. Аксакову Ю. Ф. Самарин заявлял: «Я решительно протестую против даже намёка на необходимость или хотя бы даже возможность центрального, то есть не местного, а общерусского или государственного земского представительства». Он объяснял свою точку зрения тем, что «земства не местного, а общерусского быть не может, общерусское представительство делается естественно государственным представительством». У. Л. Макеева справедливо замечает, что «отрицательное отношение Ю. Ф. Самарина к проектам создания представительного учреждения в значительной степени было связано со славянофильскими представлениями об идеальных отношениях земли и государства, при которых государство не должно вмешиваться в жизнь земли, а та не претендует на власть» [8, с. 70–71].

В то же время созыв Земского собора рассматривали в качестве важного политического шага не только сторонники самодержавия, но и его противники. Так, к Земскому собору или к Земской думе апеллировали заговорщики времён Александра I и декабристы – И. Д. Якушкин, К. Ф. Рылеев, Н. М. Муравьев. Согласно показаниям К. Ф. Рылеева, после прихода

к власти декабристов решать судьбу царствующего дома и России в целом должен был решить «Великий собор народных представителей из всех сословий народа». Как замечает Д. Бадалян, «Великий собор в сознании Рылеева совмещал функции Учредительного собрания и палаты парламента» [3, с. 141].

Учредительное собрание вряд ли могло стать нравственной опорой монарха, каким был Земский собор или Земская дума в представлении славянофилов. Проект Земского собора разрабатывал и социалист А. П. Шапов, по мысли которого собор должен был «отречься от императора и централизации», то есть, по сути, покончить с существующей российской государственностью. А. И. Герцен видел Земский собор парламентом при конституционной монархии, замечая при этом, что «военные заставят его созвать». Два Земских собора предлагал созвать Н. П. Огарев – первый исполнил бы функции Учредительного собрания, а второй стал бы уже постоянно действующим парламентом [2].

Идея совещательного общенародного представительства, сочетающегося с сильной самодержавной властью, возможно, была единственной спасительной идеей, которая могла бы предотвратить в будущем революционные потрясения, сплотить общество и вместе с тем сохранить традиционную российскую государственность. В то же время Земский собор в реалиях XIX в. порой казался недостижимым идеалом или опасным экспериментом. В Смутное время Земский собор спас Россию от анархии, но не была ли такая параллель опасна для царствующего монарха, особенно при наличии проектов сближающих Земский собор с Учредительным собранием? И всё же между этими двумя понятиями существует большая разница: Учредительное собрание было создано в 1918 г. и разогнано, а Земский собор так и остался символом традиционного русского народовластия, единства и целостности Российского государства.

Список литературы

1. Аксаков, К. С. О внутреннем состоянии России / К. С. Аксаков // Хранители России. Антология / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Шириняца; авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, В. А. Болдин, Т. И. Дайн, Д. Ю. Кухарский, А. З. Маргушева, Р. В. Михайлов, А. В. Мырикова, С. В. Перевезенцев, В. А. Соболев, А. Б. Страхов, А. А. Шириняц. – Москва: Паблиц, 2018. – Т. 5. Обретённая Россия. 1840-е – начало 1860-х гг. – С. 226–252.
2. Бадалян, Д. А. Земский собор: история понятия от Карамзина до Ивана Аксакова / Д. А. Бадалян. – Режим доступа: <https://politconservatism.ru/experiences/zemskij-sobor-istoriya-ponyatiya-ot-karamzina-do-ivana-aksakova>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бадалян, Д. А. Понятие «Земский собор» и представления о власти в России XIX века: от Карамзина до Степняка-Кравчинского / Д. А. Бадалян // Тетради по консерватизму. – 2018. – № 4. – С. 140–155.
4. Беляев, И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси / И. Д. Беляев. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/belyaev_i_d/belyaev_i_d_sudby_zemchiny.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Горинев, М. Земский собор: средоточие «самых охранительных элементов» / М. Горинев. – Режим доступа: <https://politconservatism.ru/thinking/zemskiy-sobor-sredotochie-samykh-okhranitelykh-elementov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Зайончковский, П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов / П. А. Зайончковский. – Москва: Московский ун-т, 1964. – 513 с.
7. Киреев, А. А. Славянофильство и национализм. Ответ В. С. Соловьеву / А. А. Киреев // Славянофильство: pro et contra. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т, 2009. – С. 513–523.
8. Макеева, У. Л. Общественно-политическая деятельность Ю. Ф. Самарина / У. Л. Макеева. – Санкт-Петербург, 2007. – 167 с.
9. Медоваров, М. В. Идея земского собора и трансформации русского консерватизма (1890–1917 гг.) / М. В. Медоваров // Мавродинские чтения / под ред. А. Ю. Дворниченко. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. – С. 269–273.
10. Мырикова, А. В. Социально-политические воззрения К. С. Аксакова. Статья вторая / А. В. Мырикова, А. А. Шириняц // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2013. – № 4. – С. 109–124.
11. Омелянчук, И. В. Консервативный лагерь и идея воссоздания Земского собора в начале XX века / И. В. Омелянчук // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. – Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. – С. 262–271.
12. Суворин, А. С. Нам надо то, чем пользовались наши предки / А. С. Суворин // Суворин А. С. Россия превыше всего. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2012. – С. 64–70.

References

1. Aksakov K. S. O vnutrennem sostoyanii Rossii [About the internal state of Russia]. *Abramyan A. S., Anan'ev D. A., Boldin V. A., Dayn T. I., Kukharskiy D. Yu., Margusheva A. Z., Mikhaylov R. V., Myrikova A. V., Perevezentsev S. V., Sobolev V. A., Strakhov A. B., Shirinyants A. A. Khraniteli Rossii. Antologiya* [Guardians of Russia. Anthology]. Ed. by S. V. Perevezentsev, A. A. Shirinyants. Moscow, Pablis, 2018, vol. 5, pp. 226–252.
2. Badalyan D. A. Zemskiy sobor: istoriya ponyatiya ot Karamzina do Ivana Aksakova. Available at: <https://politconservatism.ru/experiences/zemskij-sobor-istoriya-ponyatiya-ot-karamzina-do-ivana-aksakova>.
3. Badalyan D. A. Ponyatie "Zemskiy sobor" i predstavleniya o vlasti v Rossii XIX veka: ot Karamzina do Stepanya-Kravchinskogo [The concept of "Zemsky Sobor" and the idea of power in Russia in the 19th century: from Karamzin to Stepanyak-Kravchinsky]. *Tetrad' po konservatizmu* [Conservatism notebooks], 2018, no. 4, pp. 140–155.
4. Belyaev, I. D. *Sudby zemshchiny i vybornogo nachala na Rusi* [The fate of Zemstvo and the elective beginning in Russia]. Available at: http://dugward.ru/library/belyaev_i_d/belyaev_i_d_sudby_zemshchiny.html.
5. Gorinov, M. *Zemskiy sobor: sredotochie "samykh okhranitelnykh elementov"* [Zemsky sobor: the center of "the most protective elements"]. Available at: <https://politconservatism.ru/thinking/zemskiy-sobor-sredotochie-samykh-okhranitelnykh-elementov>.
6. Zayonchkovskiy, P. A. *Krizis samodержavija na rubezhe 1870–1880 godov* [The crisis of autocracy at the turn of 1870–1880]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ. House, 1964, 513 p.
7. Kireev, A. A. *Slavyanofilstvo i natsionalizm. Otvet V. S. Solovevu. Slavyanofilstvo: pro et contra*. St. Petersburg, St. Petersburg Universiteta Publ., 2009, pp. 513–523.
8. Makeeva, U. L. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' Yu. F. Samarina* [Social and political activity Yu. F. Samarina]. St. Petersburg, 2007, 167 p.
9. Medovarov, M. V. *Ideya zemskogo sobora i transformatsii russkogo konservatizma (1890–1917 gg.)* [The idea of the Zemsky sobor and the transformation of Russian conservatism (1890–1917)]. *Mavrodinskiye chteniya* [Mavrodinsky readings]. Ed. by A. Yu. Dvornichenko. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 269–273.
10. Myrikova, A. V. Shirinyants, A. A. *Sotsialno-politicheskie vozzreniya K. S. Aksakova. Statya vtoraya* [Socio-political views of K. S. Aksakova. Article Two]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow University. Series 12 "Political Science"], 2013, no. 4, pp. 109–124.
11. Omelyanchuk, I. V. *Konservativnyy lager i ideya vossozdaniya Zemskogo sobora v nachale XX veka* [Conservative camp and the idea of reconstructing the Zemsky Cathedral at the beginning of the 20th century]. *Tavrisheskie chteniya, 2015. Aktualnye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Tauride Readings 2015. Actual Problems of Parliamentarism: History and Present]. St. Petersburg, ElekSis Publ., 2016, pp. 262–271.
12. Suvorin, A. S. *Nam nado to, chem polzovalis nashi predki* [We need what our ancestors used]. *Suvorin, A. S. Rossiya prevyshe vsego* [Russia above all]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2012, pp. 64–70.